

Додатокъ къ 21-мѣс Н8мер8 „ЛИСТКА“ 1891.

ПОЛЕЗНЫА ЗНАНІА ДЛЯ ОУГРО-РУССКАГО
НАРОДА.

Свѣтъ идѣтъ на впередъ и мы не должны
стать застать на задѣ.

Когда ниwhere не идѣтъ, повсюду видимъ, что
свѣтъ корыстными кроками идетъ на впередъ, пре-
вращаетъ. Разсмотримъ, братъ, господарство
или, — такъ вы говорите, — газдество. Что
тѣль видимъ? Люди вслакаго рода спогребомъ
оудобряютъ землю: гноятъ, козятъ листья
изъ лѣса и приготавляютъ изъ неї оудо-
бренїе для земли; где земля маковата, ко-
плютъ тарки и каналы, чтобы облегчить землю;
чтобы засеять меньшимъ трудомъ, по-
выдавливали когти (кошики), жищїи и мо-
лотильныя, грѣблющїи (гребли) машины, скла-
ки, мотыки. Размѣтка, при такихъ маши-

нахъ и человѣческихъ рбкъ нѣжно меньше и
работа идетъ спорѣйше.

Но не токмо школи гospодарства прoвка-
зали свѣтъ чудесный оукpѣхъ; люди предpѣ-
каютъ во всѣкомъ напрвлениї. Смотрите, такъ
теперь пoтешестvуютъ; не достаточно тогш,
что повсюдѣ направили чиненики (гтолбовыя
дороги); теперь не нѣжны оуже кони, сѣть
желѣзныхъ дороги; и люди пoтешестvуютъ и
скорш и дешевш. Подѣмайтѣ, такъ то было,
коли, напримѣръ въ Бudапeштѣ нѣжно было
идти на возѣ! Дорога держала за мѣсацы.
Колько нѣжно было трудѣ, колько кельчиgв
(иждиней) ! и при всemъ трудѣ, при всѣхъ
иждинейахъ, человѣкъ не могъ бѣхати скорш,
та и не могъ тѣ сюбою принести лишь только,
сколько вмѣстилосѧ на возѣ, и сколько могли
приталгнити коничата. Іакий чудесный оукpѣхъ
достигли люди! А если подѣмаемъ ѿ телегра-
фахъ! Черезъ три, четыре минuty можно за-
говорити, хоть такъ далекш.

Но не пoщаймecя такъ далекш, посмотримъ
лишь на всѣкїи майстерства: такъ теперъ пре-
краснш готовятъ возы, плдги, бочки, чоботы;
такъ прекраснш буддютъ домы; такъ изащиш
шють шдѣжчинб; такъ мѣдрш готовятъ всѣ-
кю сбдинб! Изъ всегш ієгш можно видѣти,

такъ високо стоять оуже прохвѣщенїе, такъ да-
леко зашли люди на впередъ.

Но когда размотрѣваемъ оупѣхъ, достиг-
нѣтый человѣчествомъ, становитсѧ жаль сердцѧ,
если представитсѧ окѣ нашъ бѣдный оугро-
рѣскій народъ. Оу нашегѡ рѣскагѡ народа не
можишъ видѣти ни въ чемъ ніякогѡ оупѣха.
Нашъ народъ и теперь тамъ, где былъ предъ
столѣтіями; мы не движимисѧ на впередъ!

Посмотрите дорогиіи братъя, такъ Вы газ-
дуете, такъ обробляете землю, такъ видите,
что не лѣще, а єще многш пѣще, такъ ваши
дѣды и прадѣды! Оу вагъ по большей части
земли зароснѣты, не обробляютсѧ порадочнѣ
гноемъ, такъ обробляли давнш, бо нѣть
своей скотины, и такъ нѣть и гною; а пойдти
въ лѣсъ и насѣрать листвѧ и готовити изъ
негш гной, такъ дѣлаютъ швабы, вами не хо-
четсѧ; Вы не рыбуете гарки, коли земли ваши
млаковаты; ваши господарскіи ієдини: ваши
плѣги, српы, вилы, косы — все стародавное;
междѣ вашимъ молодшимъ поколѣнiemъ есть
много такихъ людей, который не знаютъ добрѣ
коисити, орати, копици метати; вы не что бы
прѣспѣвали, а забыли и то, что дѣды ваши
знали.

Посмотрите лишь, какіи хижини правите вы днесь! И оузеньки, и низки, съ маленькими вызорчиками; не ставите хижд на высокомъ фундаментѣ, такъ дѣды ваши, чтобы не была волгка, не готовите высокий фрубъ, чтобы въ хижинѣ быть всегда здоровый воздухъ. Ваши хижини, которіи днесь будуются, и не хижини, а цигански кочи. Видите, что вы идете не впередъ, а въ задъ, тогда, когда всѣ другіи народы подвизаются, преуспѣваютъ!

А есть-ли между вами даакіи ремеселники? Съ томъ нѣтъ чегш и говорити. Между русскими людьми находится много даровитыхъ людей. Есть люди, которіи готовятъ возъ, правлять бочки, есть оумѣлые циммерманы, будаютъ хижд, поставлять верхъ на церковь, и хотѣтъ на такой панскій будинокъ; ноtotы люди всѣ самодчки, не оучилися ни шть когш, лишь сами шть себѣ, и такъ не могутъ стать тамъ, где оученіи майстры. Подбрайте себѣ, такогш совершенства могли бы достичи гїи самодчки, если бы они порадочнш оучилися! Кобы наши газды давали оучити своихъ дѣтей на ремесла, между русскими людьми явилися бы такіи майстры, что всѣтъ удивлялся бы ихъ разумѣ и ихъ оумѣлости. —

Но є́да въ томъ, что рѣскій че́ловѣкъ не хочетъ оучитисѧ. Чтобъ дальше не идти, посмотримъ лишь на наши школы. Якъ тажко заганяютъ родичи дѣтей своихъ во школы! Нужно ихъ побоевати, штрафовать, дабы обра́зумѣли и посылали дѣтей въ школы; они еще не поразумѣли, что школа для ихъ пользы и что безъ школъ въ теперешнемъ скѣтѣ не можна выжить.

Съразумьтисѧ, дорогіи братъ, — дайтисѧ оукрѣпти, что тотъ народъ, который не оуки-
лбетисѧ идти на впередъ, который ни въ чемъ не хочетъ окупѣхъ дѣлати, въ днешнемъ оу-
ченомъ и образованномъ скѣтѣ мсить про-
пагти, такъ соль въ школопѣ. Или вѣй не
видите, такъ погубятъ нашъ рѣскій народъ?
Зайдите хоть въ которое село и вы съ горемъ
въ сердцѣ овидите, что рѣскіи хижини выгнаны
въ горы и вертепы, что на серединѣ села
пороскладовалиса жиды, что рѣскіи хижини
поразбальованы, не покрыты породочнш, что
лишь при дакоторой хижинѣ находитисѧ хлѣбъ,
а дѣже рѣдкѡ пелевна (сарай); что все гїе зна-
читъ? то, что рѣскій народъ погубятъ. А коли
подумаєте ѿ домашнемъ скотѣ! Вѣдь оуже
рѣдкѡ находитисѧ скотина, что не была бы жи-

дова. А рѣшишь лишь такъ береть шть жида то на сполд, то на зимовлю.

Оучитеся, дорогіи братъя, шть оученыхъ людей, давайте дѣтей своихъ оучитися ремеслъ и надкамъ! Призирайтесь, такъ другіи народы предстѣваютъ, и идите и вы за ними, не штавайтесь на задѣ, бо лишь оу дѣятельныхъ, трудувишихъ людей можетъ быти оупѣхъ, а стк оупѣхомъ гораздъ и счастї!

Кѣрдю во єдинаго Бога: или Огмволг Никео- Константинопольскій.

(Продолженіе.)

Диатый членъ символа вѣры произносится такъ: „Испокѣдю єдино крещенїе, въ штавленїе грѣховъ“. Тѣтъ исповѣдемъ мы, что кѣрдемъ и надѣмся, что Богъ штавитъ намъ грѣхи наши. Кобы мы не вѣровали во штавленїе грѣховъ, то мы должны бы пасти въ штчашніе. Но кто есть изъ насъ безъ грѣха? Всѣ мы грѣшники, и не достойны входити въ царство небесное. Нѣ, а коли мы грѣшники, то лишь такъ можемъ спастися, если Богъ, по милости ской штавить грѣхи наши. Именнш то и исповѣдемъ мы въ омъ членѣ символа вѣры, что мы вѣрдемъ въ ми-

лодердїе Божїє и надїємса полочити штакленіе грѣхѡкъ нашихъ. На ѿю милость Божию надїемса мы для тогѡ, ико Іисѹсъ Христогъ премирилъ насъ съ Отцемъ скончаніемъ, и ѿчистилъ насъ кровію своею ѿ грѣхѡкъ нашихъ. Но чтобы мы могли оудостоити сѧ штакленіе грѣхѡкъ нашихъ, мы должны вѣровати во Іисѹса Христа, Сына Божія и должны оукрашати себе добрыми дѣлами и исполнати законъ Божій. Ко ѿчищенію грѣхѡвъ нашихъ надлежитъ 1) Святое крещеніе, въ которомъ штаклюются намъ всѣ грѣхи: и грѣхъ первородный и грѣхи наши личнїи. 2) Евхаристія или святое причащеніе, т. е. тѣло и кровь Господа нашеаго Іисѹса Христа, которыя принимаемъ въ штакленіе грѣхѡвъ и въ жизнь вѣчную. 3) Св. Покаяніе, когда сокрѣшаємса ѿ грѣхахъ и предпринимаемъ больше не грѣшити.

Одиннадцатый членъ імвола вѣры говоритъ такъ: „Чаю воскресенїа мертвыхъ“. Въ семъ членѣ исповѣдуємъ, что мы нѣкомиѣнно надїемса, что мертвїи воскреснутъ, что мертвїи и живїи представятъ предъ Богомъ и дадутъ ѿткликъ ѿ дѣлахъ своихъ. Зачѣмъ мы тутъ на землѣ живемъ съ тѣломъ и душою, зачѣмъ дѣлаемъ добро или зло тѣломъ и душою: то хота чрезъ смерть тѣло наше ѿтъ души и разлучити, хота тѣло и ігнієтъ: однако во свое времѧ востанетъ, и опять съ душою соединити, чтобы человѣкъ въ цѣломъ своемъ состоять, съ тѣломъ и душою быль совершиеннѡ блаженъ, или строгѡ покаранъ. Воскресенія нашеаго и начальникъ и совершитель есть Господь нашъ Іисѹсъ Христогъ. Воскреснуть же не лишь одни добрїи, но и злїи, вѣрюющїи и невѣрюющїи. Якимъ бы образомъ могло быти ігнівшихъ и въ прахъ оуже ѿбрившихся тѣль воскресенїе, тогѡ че-

ловѣческїй раздѣлъ постигнѣти не можетъ. Однакож мы видимъ не мало подобныхъ примѣршвъ въ матерѣ. На примерѣ: зерно вѣткаемое въ землю сгниетъ, а однакож прозаиваетъ, даетъ плодъ. Изъ истлѣвшей пшеницы вырастаетъ новая пшеница. Жели Богъ могъ изъ ничего всѣ вѣщи произвести: то возможишъ будесть и истлѣвшія и во прахъ обратившія тѣла возобновити: и для тогѡ св. ап. Павелъ предвижуєтъ тѣхъ безднїе, кои шеє истинѣ сомнѣваються. Сїе общее воскресенїе имѣетъ быти въ самой часу втораго пришестїя Христова. -- Тѣ, котоїи до тогѡ дна будуть еще живїи, не умрутъ, но нечаянно и чудесно перемѣнятса: свержутъ съ себѣ сїе тѣлесное тѣло и склонятса въ нетлѣнное.

Двадцатый членъ символа вѣры говоритъ такъ: „И жизни будущаго вѣка, аминь“. Тутъ исповѣдуемъ мы, что всѣ мы шть Бога животъ вѣчный и вѣчную награду, по дѣламъ нашимъ получимъ: праведнїи будуть вѣчночастливы, а грѣшнїи вѣчно караны. Иное будеть вѣчное блаженство, которое получать праведники, за свою вѣрѹ и непорочную жизнь, наимъ не сочтимъ шткрыто: ибо таковаго мы тутъ на землѣ пораздѣти и понести не можемъ; сїе блаженство или частіе будеть однакож больше, нежели мы себѣ вообразити можемъ. Оно не будеть состояти въ тѣлесныхъ оукеселенїяхъ, но въ ближайшемъ состоянїи непрестаннымъ духовнымъ радости. Сїя радость будеть истинна, крѣпкая и величайша. Пронестекати она будеть изъ разума нашего и воли нашей. Въ разумѣ нашемъ будеть самыи чистыи скѣты Богопознанїя, наимъ шкроетса тогда такои высочайшее Божество со всѣми євоими безконечными и прекрасными совершенствами; будемъ видѣти Бога по словамъ Япо-

стола лицемъ къ лицѣ. Я къ Госпѣ, къ сеѧ прескѣтломъ зеркалѣ премѣдрости Божией, оутмотримъ и дрѹгїа веши въ іконахъ совершенствахъ на столицѣ, на сколькѡ нашъ шграниценныи раздѣлъ похопити или вмигъ стигти можетъ. Въ коли же праведникѡвъ будеть совершеннаѧ сватость, и ничемъ не нарушаемаѧ тишина: ибо Спаситель щебѣщалъ, что представить церковь свою тогда во славѣ, не имѹщѣ скверны, или порока, или нѣчто таковаго. Такое будеть праведныхъ награжденїе. — Вѣчное же несчастіе грѣшникѡвъ оужаснѣйше будеть, нежели мы сегдѣ кообразити можемъ. Они будуть имѣти непрестанное и крѣпкое желанїе сдѣлати счастливыми; и напротивъ будуть вѣчно несчастливы; не будеть оу нихъ даже надежды, что несчастію ихъ да коли оучинитса конецъ. Они овидатъ праведникѡвъ въ незреченномъ блаженствѣ, и совѣсть ихъ будеть страшно оугрызати за то, что вели на земли грѣшнѹю жизнь и сдѣлали себѣ несчастливыми на цѣлую вѣчность. Они будуть считати себѣ крайне злосчастными, что они штverжены шть Бога, шть онаго безконечнаго добра и Создателя своеаго. Кроме сегш будуть чувствовати и положительныя мѣки и страданїя.

И такъ видите, дорогиі братѧ, что въ „Вѣрѹю ко единаго Бога“ или въ імволѣ Никео-Константинопольскому содержится вся наша православная вѣра. Святїи Отцы Никео-Константинопольскїи составили, и дали намъ въ рѹки коротеньку молитву, въ которой содержится все, что намъ вѣровати н旣ниш, для достиженїя вѣчнаго спасенїя.

Коли говорите „Вѣрѹю“, не говорите безмыслениш, но красненьку подумайте, что значитъ каждое слово!

Такъ пройдетъ вами на память ксё, что ів. мати церковь приказуетъ намъ вѣрокати. Я ежели вы єжедневниш, при молитвахъ вашихъ пригадаете ісбѣ, что вы вѣрите: тогда віл вѣра ваша будеть вами всегда предъ очами и сїе не мало погоджитъ вамъ для богоизненагш жи-вота и для полоченія царства небеснагш.

ДУМКИ

переселяющихся въ Америку.

МЕРИКЛ новый свѣтъ,
Тамъ задармо хлѣба нѣтъ,
Кто тамъ хлѣба хоче мати,
Мусить тяжко працовати.

Люде робятъ въ Америцѣ,
То подъ земльовъ, то въ фабрицѣ,
Тамъ за условну працу,
Доставаютъ честну плацу.

Условни зарабатываютъ,
Дому гроши высылаютъ;
Але блудники, пьяницы
Не мають ничъ въ Америцѣ.

Што заробяť, пропивають,
На картахъ нопрегравають;
И такъ правду гварятъ люде:
Подлецъ всягды подлый буде.

И славная Америка
Не осчастливить блудника,
Піякъ всегда блудно жіє,
Што заробитъ, то пропіє.

Пье, не переставать пити,
Хотя буде псотно жити,
За тѣло не буде збати,
Гадъ его буде кусати.

Повѣдатъ присловко старе:
» Піякъ самъ себе покаре «,
Буде пити, грѣшно жити,
На конецъ подъ плотомъ гнити.

Въ Америку ходять люде,
За моремъ счастья глядати;
Богъ знае, что съ ними буде,
Плачутъ жены, отецъ, мати.

На корабляхъ люде плынутъ,
На море смутно взираютъ,
Бури встаютъ, корабли гнутъ,
Въ безднѣ морской пропадаютъ.

Ци нашъ корабль тамъ преплыне,
Тамъ до Ньюорской пристани ?

Може, грозна буря встане,
А корабль съ нами загине.

Кедъ не дойдемъ, до пристани,
Кто же ознаймитъ родинъ,
Же мы пропали, на вѣки,
Въ морской окрутной глубинѣ?

Кедъ пожретъ моря глубина,
Мы во вѣки погребены,
Дармо ждать будеть родина:
Отецъ мати, дѣти, жены.

Насъ будуть ждати, взыхати,
Жены, мамы и отцове,
Будутъ всякъ собѣ думати,
Прошто не пишутъ сынове?

Три тыждни будуть чекати,
Ачей, ачей отпишеме,
Посемъ почнутъ отчаяти,
Ахъ, ужъ дармо мы ихъ ждеме!

Невернутся мили дѣти,
Плаче жена, отецъ, мати,
Не будемъ ужъ ихъ видѣти,
До смерти будуть плакати.

Въ Америку идутъ люде,
Оставляютъ жены, дѣти,
Богъ знае, што съ ними буде,
Ци будеме ихъ видѣти!

Море то глубока вода,
На сто, на тысячи мили;
Ставатся часто пригода,
Моря многихъ потопили.

За моремъ богатства много,
Люде людей въ чести маютъ,
На чужого, хоть честного,
Кривымъ окомъ позираютъ.

Кедъ похворѣмъ, что буде?
Будемъ въ больницѣ лежати,
О чужихъ не збають люде,
Приде предъ часомъ скапати.

Будешь въ больницѣ лежати,
Будешь горко вздыхати,
На помочь Бога вызвати,
Ахъ, помозь дѣтей видати!

Помозь Боже, помозь встati;
Ахъ, дай счастливу годину,
Узрѣти Бескидски горы,
Любезну русску родину!

Молиться буду на морѣ,
Жебы я узрѣль Бескиды,
Церковцы тамъ поподъ горы,
Где почивають прадѣды.

Въ Карпатскихъ горахъ предкове
Перши землю управляли,

Тамъ мои честныи прадѣде
Святыи храмы сбудовали.

Богъ поможе край узрѣти,
Буду орати, сѣяти,
Любезныхъ жену и дѣти
Хлѣбомъ насыщеннымъ питати. —

A. Павлович.

Истинный счастливецъ.

Едень оученый человѣкъ просилъ Бога, да бы оука-
залъ ємѹ такогш человѣка, штъ которагш бы онъ
оузналъ, который путь ведеть прамиш къ небо. Разъ, когда
онъ ш семъ молилса, оуслышалъ онъ голосъ івыше, ко-
торый сказаль ємѹ: „иди ко дверямъ церкви, и тамъ
найдешъ такогш человѣка“.

— „Добрый день, старецъ!“ сказаль оученый.

— Я не паматаю, — штвѣтиль жебракъ, — чтобы
длякій день былъ для мене не добрымъ.

— Дай Боже тебѣ счастья! Сказаль оученый.

— Я несчастливымъ никогда не былъ. Откѣчаль
жебракъ.

Оудивися оученый и сказаль: Дай Боже тебѣ тогш,
чегш ты самъ желаешь!

— Я все маю, чегш желаю; яничегш не потребую.

— Та ци ты єденъ счастливецъ междъ людьми? —
сказаъ оученый; я не могъ похопити, такъ ты могъ
избѣгнити всѣхъ нечастій.

— Счастіе мое состоять въ томъ, что я никогда
не глаждаль счастія. Кто гладаєтъ счастіе, тотъ всегда
вонти, найдетъ-ли его, или нѣтъ. Я я всегда полагала
на волю Божію, всегда хотѣла лишь то, что Богъ хо-
четь, то желаніе мое всегда исполнялося, и не можетъ
не исполнатися. Мое желаніе состоять лишь въ томъ,
чтобы всегда могъ то самое хотѣти, что хочетъ Богъ,
чтобы могъ соединити волю свою съ волею Божіею.

— Я если бы Богъ захотѣлъ тебе веречи въ пекло,
ци и тогда желалъ бы ты то самое, что желаєтъ
Богъ?

— Мене въ пекло!? воскликнулъ старецъ. Но знай,
что оу мене двѣ рѣки: мое смиреніе и моя любовь къ
Богу. Сими рѣками шевѣлъ бы я Бога такъ, что мы
не могли бы разлучитися.

Оученый оудивилъ и пораздмѣль, что найпростѣй-
шій путь къ неко говѣніи положитися на волю Божію
и хотѣти лишь то, что хочетъ Богъ. Но еднако єще и
дальше хотѣлъ пробовать старцевъ премудрость, и ко-
прогнѣлъ его: „шткѣдѣ ты пришелъ сюда?“

— Отъ Бога, — штвѣчалъ старецъ.

— Я гдѣ ты нашелъ Бога?

— Тамъ, гдѣ оставилъ все земное.

— Я гдѣ оставилъ ты все земное?

— Въ чистотѣ мыслей и въ доброй іовѣсти.

— Я кто ты самъ?

— Хоть кто я, — штвѣчалъ старецъ; — но я
такъ доволенъ своими рандинами и склоними ранами, что

и не промѣналъ бы ихъ за богатство вг҃хъ царей земныхъ. Каждый человѣкъ, кто знаетъ себѣ повелѣвати, и кто кладѣетъ сконими мыслами — есть царь.

— И такъ и ты царь: а гдѣ твоє царство?

— Тамъ, шткѣчалъ старецъ, и оуказалъ на небо.

— Я кто далъ тебѣ такю премудрость? вопросилъ ученый.

— Скажи тебѣ, штвѣчалъ старецъ. Я цѣлїи дни провождѣ къ молчанїи, и оупражняюся въ благочестивыхъ мысляхъ, и думаю всегда лишь въ томъ, чтобы соединитися съ Богомъ и югласитися съ Єшъ волею; а соединенїе съ Богомъ и югласіе съ Єшъ сватою волею всемѣ надчаетъ.

Ученый, надчившиѧ штъ старца, который путь ведетъ проамш въ небо, возвратилъ домой хвалу и славу Бога, оутаившаго іїа штъ премудрыхъ и разумныхъ, и шткѣрвившаго нищемѣ старцѣ, младенчествующемѣ злобою. (Инад. 11, 25.)

ВІАЧИНА.

— Чтобы сберечи одеждѣ штъ моли, нѣжниш обсыпти єе сѣменами аниса или переложити чистой скѣжей мелкой дубної кожею.

— Чтобы шгадити молодый пчелиный рой, нѣжниш взати ручное зеркало и пчекъ скѣтокыхъ личей (таркій столбъ скѣта, штраженїе скѣта) штъ негш направити на пчель. Это такъ шшеломляетъ пчель, что онѣ тотчасъ же сидятса на ближайшее оудобное мѣсто, шткѣда ихъ легко перенести въ оулей.

